

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. И. Каченовскаго

ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ІЮНЯ ПО ОКТЯБРЬ 1861 Г.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ 26250

39938

✓45

47155
1929/III 34

121/45104

08

69

95

2484(2)/771 g
2448.4/440P/208g

Одобрено къ напечатанію. Харьковъ. Февраля 20 дня
1862 года.

Ректоръ А. Рославскій-Петровскій.

22/1/77
771 g

84

Университету извѣстно, съ какою цѣлью была принята эта непродолжительная побѣдка. Отправляясь за границу, я имѣлъ въ виду преимущественно поправленіе своего здоровья и *только отчасти, въ нѣкоторой степени*, надѣялся дополнить свои свѣдѣнія. Дѣйствительно, леченіе отняло у меня болѣе двухъ мѣсяцевъ, и я могу представить въ настоящемъ отчетѣ лишь отрывочныя наблюденія, которыя далеко не удовлетворяютъ собственной моей любознательности. Какъ бы то ни было, мнѣ удалось видѣть страны, прежде мнѣ неизвѣстныя и весьма замѣчательныя съ политической и общественной точки зрѣнія. Я разумѣю Австрію и Италію (именно сѣверную и среднюю). Кроме того я объѣхалъ нѣкоторую часть Франціи и посѣтилъ столицу Ирландіи, куда меня пригласило общество социологовъ на конгрессъ, въ концѣ августа.

Въ Австріи я пробылъ всего около трехъ недѣль, большею частью въ Вѣнѣ. Здѣсь въ то время происходили засѣданія Имперскаго сейма (Reichsrath). Они,

естественно, привлекали мое вниманіе. Къ сожалѣнію, я извлекъ изъ нихъ мало для себя пользы и даже принужденъ былъ послѣ жалѣть о потерянномъ времени; любопытныхъ преній при мнѣ не было. Сеймъ разсуждалъ о порядкѣ парламентскаго дѣлопроизводства и о нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, которые даже не могли быть рѣшены по причинѣ неполнаго состава сейма и отказа нѣкоторыхъ областей отъ присылки депутатовъ. Вообще сеймъ этотъ не удовлетворилъ ожиданій, какія на него возлагали прежде нѣкоторые недалёковидные или ослѣпленные люди. Его несостоятельность объясняется между прочимъ системою выборовъ, которая была принята въ Австріи, въ силу октябрьскаго диплома. Имперскіе депутаты собственно назначались провинціальными собраніями, безъ прямого участія народа; въ собраніяхъ же этихъ главную роль играли кандидаты и орудія австрійскаго правительства.

Гораздо болѣе интересовали меня споры Венгріи съ австрійскимъ министерствомъ за конституцію. Я пріѣхалъ въ Вѣну скоро послѣ знаменитой рѣчи Деака и, благодаря полемикѣ, которую она вызвала, могъ познакомиться въ нѣкоторой степени съ старыми венгерскими учрежденіями. Вообще придунайскій вопросъ, съ рѣшеніемъ котораго тѣсно связана будущность славянскихъ племенъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія русскихъ публицистовъ. Желательно, чтобы люди компетентные и безпристрастные познакомились ближе съ положеніемъ всего этого края и съ общественнымъ бытомъ народовъ, которыми онъ населенъ. Я не имѣлъ

ни времени, ни способовъ посвятить себя изысканіямъ, къ которымъ нужно спеціальное приготовленіе и особенно знаніе славянскихъ языковъ. Впрочемъ, мнѣ удалось сблизиться съ нѣкоторыми людьми, поставленными близко къ этому интересному и мало изслѣдованному міру. Я слышалъ мнѣнія разныхъ партій и представителей разныхъ народностей, которымъ суждено играть роль въ нынѣшнемъ кризисѣ Австріи. Эти отрывочныя свѣдѣнія могутъ мнѣ пригодиться на будущее время. Придунайскому краю видимо грозитъ близкій переворотъ, котораго вліяніе должно отразиться во всей юго-восточной Европѣ. Результаты этого переворота предвидѣть трудно, но его характеръ уже теперь обозначается довольно ясно. Старая Австрія должна превратиться въ федеративную имперію, или разрушиться совершенно. Другой исходъ едва ли для нея возможенъ.

Пребываніе въ Вѣнѣ дало мнѣ также возможность ближе познакомиться съ тамошнимъ университетомъ. Посѣщая лекціи проф. Циммермана (философіи права), Неймана (права международнаго) и Штейна (теоріи финансовъ), я имѣлъ случай убѣдиться, что въ послѣднее время австрійское правительство дало больше простора университетскому преподаванію. Вообще составъ юридическаго факультета въ Вѣнѣ весьма удовлетворителенъ. Проф. Штейнъ принадлежитъ къ числу извѣстныхъ публицистовъ нашего времени. Онъ владѣетъ замѣчательнымъ даромъ слова и весьма ясно излагаетъ науку о финансахъ. Подъ его вліяніемъ основано недавно ученое общество для разработки австрійскаго законодательства и статистики. Сколько мнѣ извѣстно,

оно начало уже свою дѣятельность изданіемъ журнала. Проф. Нейманъ читаетъ международное право, имѣя въ виду преимущественно приготовленіе молодыхъ людей къ дипломатической службѣ и консульскимъ должностямъ. Замѣчательно, что преподаваніе этой науки (именно одного ея отдѣла — права войны) введено въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ школахъ Австріи.

Въ отчетѣ, изданномъ мною послѣ перваго путешествія, я упоминалъ о томъ, что обозрѣніе тюремъ въ Европѣ было предметомъ постоянной моей заботливости. Желая познакомиться съ устройствомъ пенитенціарныхъ заведеній въ Австріи, я предпринялъ поѣздку въ Штейнъ (недалеко отъ Вьны), гдѣ находится замѣчательная тюрьма, подъ руководствомъ сестеръ милосердія. Здѣсь содержится около 1,000 человѣкъ преступниковъ (мужчинъ). Какъ рабочій домъ, это заведеніе идетъ превосходно: оно похоже на фабрику; заключенные занимаются не только приготовленіемъ одежды и разныхъ запасовъ для арміи, но даже готовятъ мануфактурныя издѣлія и получаютъ заказы отъ торговцевъ. Въ другихъ отношеніяхъ тюрьма не удовлетворила моимъ ожиданіямъ. Сестры, правда, пользуются уваженіемъ и приобрѣли нравственное вліяніе надъ заключенными, но обращаютъ главное вниманіе, кажется, на хозяйственную часть. Надзоръ за преступниками въ этой тюрьмѣ едва ли достигаетъ своей цѣли: стражи или надзиратели состоятъ изъ солдатъ, вовсе неприготовленныхъ дѣйствовать на исправленіе заключенныхъ. Даже инспекторъ говорилъ со мною только о необходимости строгихъ наказаній и по-

боевъ въ тюрьмѣ: увѣщанія, совѣты, поощренія и пр. онъ признаетъ, по видимому, совершенно бесполезными. По его словамъ, въ настоящее время изъ 100 выпущенныхъ преступниковъ 20 возвращается назадъ въ тюрьму. Такъ часты рецидивы! Заключенные носятъ цѣпи и раздѣляются на грамотныхъ и неграмотныхъ; для тѣхъ и другихъ учреждена школа; отличные по поведенію могутъ въ часы отдыха заниматься музыкою. Заработанные деньги частью отдаются преступникамъ на расходы въ самой тюрьмѣ, а частью по выходѣ. Заведеніе не беретъ съ нихъ ничего за содержаніе и получаетъ отъ правительства 24 крейцера въ день на каждого человѣка. Такимъ образомъ тюрьма въ Австріи стоитъ несравненно (почти вдвое) дешевле, чѣмъ во Франціи и Англіи. Постройка зданія обоилась въ 248,000 гульденовъ. Число чиновниковъ и служителей тюрьмы не очень велико: стража состоитъ всего изъ сорока человѣкъ; сестеръ считается двадцать восемь.

Проезжая сѣверную и среднюю Италію, я, какъ всѣ путешественники, осматривалъ внимательно знаменитые памятники ея средневѣковой жизни. Но при этомъ, сколько было возможно, я не упускалъ случая изучать ея современный общественный бытъ. Къ сожалѣнію, наблюденія подобнаго рода трудно дѣлать, напр., въ Венеціанской области, находящейся на военномъ положеніи. Только въ Падую, благодаря обязанности профес. Ванцетти, я могъ познакомиться съ нѣкоторыми жителями и преимущественно съ университетомъ. Этотъ несчастный университетъ, можно сказать, до сихъ поръ закрытъ. Въ медицинскомъ факультетѣ

еще читаются лекціи, но въ прочихъ факультетахъ онѣ почти прекратились. Правительство позволяетъ молодымъ людямъ готовиться въ экзамену въ родительскихъ домахъ по печатнымъ руководствамъ. Число студентовъ, живущихъ въ Падуѣ, очень невелико. Проф. Толомеи, напр., имѣетъ теперь только шесть слушателей (вмѣсто трехъ-сотъ, какъ было прежде) по энциклопедіи законовѣдѣнія и философіи права. Международное право считается предметомъ *необязательнымъ*; только знаніе австрійскаго законодательства требуется строго на экзаменахъ.

За-то въ Миланѣ и Туринѣ, гдѣ я провелъ около двухъ недѣль, мнѣ удалось познакомиться ближе съ нѣкоторыми изъ государственныхъ людей, литераторовъ и ученыхъ. Я могъ даже присутствовать въ засѣданіяхъ итальянскаго парламента и слышать лучшихъ ораторовъ. Адвокатъ Раньери изъ Неаполя ввелъ меня въ кругъ членовъ палаты депутатовъ, принадлежащихъ къ оппозиціи; я бесѣдовалъ кромѣ того съ нѣкоторыми членами министерской партіи и сената. Пренія парламента, которыхъ я былъ свидѣлемъ, особенно сужденія о *decimo de guerra* и состояніи Неаполя, показались мнѣ весьма поучительными. Я вступилъ также въ сношенія съ проф. философіи права въ Туринѣ Альбини и съ нѣкоторыми юристами въ Миланѣ. Проф. Альбини замѣчательнъ своими учеными трудами: онъ написалъ, между прочимъ, исторію итальянскаго законодательства. У меня было также рекомендательное письмо къ президенту сената, графу Склопису, но я не засталъ его въ городѣ. Всѣмъ этимъ я обязанъ главнымъ обра-

зомъ извѣстной въ литературномъ мірѣ княгини Бельджойозо, которая оказывала мнѣ самое лестное содѣйствіе въ моихъ изысканіяхъ. Эта достойная женщина-патріотка имѣетъ обширныя связи и отличается многостороннимъ образованіемъ. Возвратившись изъ ссылки, вмѣстѣ съ паденіемъ австрійскаго владычества, въ Миланъ, она издаетъ теперь политическій журналъ подъ названіемъ «L'Italie» и глубоко сочувствуетъ возрожденію своего отечества. Ея бесѣды были для меня особенно поучительны. Благодаря ея рекомендаціямъ, я получилъ доступъ въ библіотеки и частныя музеи Милана.

Путешествіе мое по Тосканѣ и Романѣ было непродолжительно. Я пробылъ во Флоренціи около двухъ недѣль и осматривалъ здѣсь между прочимъ знаменитую библіотеку San Lorenzo (гдѣ находится такъ наз. Флорентинская рукопись пандектъ и драгоценныя манускрипты древнихъ писателей), государственный архивъ, превосходно устроенный кавалеромъ Бонайни, первую Итальянскую выставку, открытую Викторомъ Эмануэлемъ, и великіе историческіе памятники этого единственнаго въ Европѣ города. Я посѣтилъ также Пизу, Лукку, Болонью и Парму, чтобы составить понятіе о характерѣ древнихъ и новыхъ городовъ Италіи. Любопытство сильно влекло меня въ Римъ, но я принужденъ былъ, къ крайнему прискорбію, отказаться отъ этой поѣздки за недостаткомъ времени. Когда-нибудь надѣюсь пополнить этотъ невознаградимый пробѣлъ въ моемъ путешествіи.

Въ Болонѣ между прочимъ я надѣялся найти остатки древняго университета и матеріалы для его исто-

рин. Но надежды мои не сбылись. Отъ архигимназіи остался только воспоминанія. Нынѣшній болонскій университетъ помѣщается въ новомъ зданіи; въ городѣ уцѣлѣли только немногія могилы глоссаторовъ. Даже ихъ сочиненія и рукописи вывезены отсюда. Ни Савиньи, ни ученикъ его Блауме, авторъ соч. «*Iter Italicum*», не нашли въ Болонѣ никакихъ матеріаловъ для своихъ изслѣдованій. Впрочемъ городъ этотъ до сихъ поръ славится своими учеными. Естественныя науки и медицина, говорятъ, находятся въ цвѣтущемъ состояніи въ болонскомъ университетѣ.

Во Франціи я посѣтилъ нѣкоторые провинціальныя города, именно древніе, напр. Буржъ, Шартръ, Туръ, Блау, Амьень, Руанъ. При этомъ я имѣлъ въ виду познакомиться какъ съ провинціальною жизнію вообще, такъ и осмотрѣть разныя общественныя заведенія, напр. тюрьмы, благотворительныя учрежденія и школы. Къ несчастію, у меня не было ни времени, ни способовъ изучать французскую администрацію; притомъ же извѣстно, что она вообще закрыта и чуждается гласности. Съ особеннымъ любопытствомъ осмотрѣлъ я меттрейскую колонію, которая представляетъ образцовое заведеніе для молодыхъ преступниковъ. Колонія эта находится, какъ извѣстно, около Тура и занимаетъ довольно значительное пространство земли. Мѣсто директора до сихъ поръ принадлежитъ въ ней одному изъ ея основателей Демецу. Подъ его вліяніемъ, кажется, въ Меттрэ сильно поддерживаются старыя преданія. Колонія вполне обезпечена матеріально, хотя еще не успѣла выкупить своей усадьбы; ея существо-

ваніе поддерживается отчасти правительствомъ, но больше всего — добровольными приношеніями. Сочувствіе къ ней высказывается не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ Европы. Колонія имѣетъ преимущественно земледѣльческій характеръ; но кромѣ сельскаго хозяйства ученики занимаются и всѣми сельскими мастерствами, также нѣкоторыми городскими ремеслами, необходимыми въ домашнемъ быту. Колонія, повидимому, стремится къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей *внутренними* силами. При ней устроено *секретное* отдѣленіе для непослушныхъ и буйныхъ дѣтей богатаго класса, присылаемыхъ по просьбѣ родителей директору на исправленіе. Ихъ держатъ особо; они извѣстны подъ номерами, а не по именамъ.

Я не излагаю здѣсь въ подробности устройства метрейской колоніи: оно извѣстно криминалистамъ. Замѣчу только, что въ последнее время число рецидивовъ между воспитанниками уменьшилось до 5 на 100. Впрочемъ, принятая здѣсь система надзора (по крайней мѣрѣ, по моимъ понятіямъ) едва-ли можетъ возбуждать сочувствіе: молодые люди составляютъ кружки или семейства, въ которыхъ одному изъ товарищей, подъ именемъ старшаго брата, предоставлено *право доноса*. Эта тайнополицейская система, при всей своей тонкости и разсчитанности, только заставляетъ молодыхъ людей бояться другъ друга. Военныя упражненія также мнѣ представляются ненужными для воспитанниковъ. Общественное мнѣніе во Франціи недовольно многочисленностью и бюрократическимъ характеромъ служебнаго персонала въ колоніи. Вообще заведенія подобнаго ро-

да составляютъ еще великую задачу для будущихъ филантроповъ.

Я посещалъ также *salles d'asile*, *crèches* и школы для бѣдныхъ дѣтей въ разныхъ городахъ Нормандіи, особенно въ Руанѣ. Объ этихъ учрежденіяхъ въ послѣднее время у насъ много писали спеціалисты. Я могу только повторить желаніе, чтобы они привились въ Россіи. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ такихъ обществъ, какія имѣютъ католическія страны въ сестрахъ милосердія. Замѣнить ихъ довольно трудно. Я познакомился, сколько было возможно, съ устройствомъ этихъ благотворительныхъ конгрегацій.

Поездка моя изъ Франціи въ Ирландію была, какъ я замѣтилъ прежде, слѣдствіемъ приглашенія общества, учрежденнаго въ Англіи для развитія соціальной науки (*National association for the promotion of social science*). Общество это имѣетъ ежегодные сѣзды. Еще въ 1859 году оно избрало меня своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ 1860 г. я отправилъ изъ Харькова письмо на имя секретаря общества, въ которомъ между прочимъ доказывалъ необходимость учредить при немъ международный департаментъ. Письмо это было читано на сѣздѣ въ Глазго¹. Мысль моя нашла поддержку и сочувствіе между многими членами. Тогда-же положено было составить новый департаментъ торговли и международного права. Засѣданія этого департамента были открыты въ Дублинѣ, въ августъ 1861 г. Для

¹ Оно напечатано въ *Transactions* за 1860 г. *Introduction* pp. XXV, XXVI.

перваго раза они были довольно интересны. Сначала обсуживались вопросы экономическіе. Главнымъ предметомъ преній былъ торговый трактатъ между Англію и Францію, не задолго передъ тѣмъ заключенный. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого трактата, Мишель Шевалье, былъ избранъ президентомъ департамента. За-тѣмъ, съ отъѣздомъ Мишель Шевалье, рассматривались собственно вопросы международного права, именно: а) о приобрѣтеніи иностранцами недвижимыхъ имуществъ, б) объ общемъ банкротскомъ уставѣ, в) о правахъ воюющихъ державъ (*belligerent rights*), d) о литературной собственности и пр. Собраніе предложило мнѣ занять президентское кресло. Я участвовалъ также въ преніяхъ, и между прочимъ изложилъ вкратцѣ исторію русскаго законодательства объ иностранцахъ. Рѣчь, мною произнесенная, напечатана, въ краткомъ извлеченіи, въ послѣднемъ томѣ мемуаровъ (*Transactions*) общества. Я присутствовалъ кромѣ того въ другихъ департаментахъ, именно въ юридическомъ и воспитательномъ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ полезны подобныя сѣзды, сколько свѣдѣній они даютъ намъ незамѣтно, какой удобный случай представляютъ они для размѣна между людьми мыслей, понятій и опытовъ! Я съ своей стороны воспользовался пребываніемъ въ Дублинѣ, чтобы познакомиться въ нѣкоторой степени съ характеромъ и нынѣшнимъ положеніемъ ирландскаго народа. Вообще, мои понятія объ англійскомъ владычествѣ на этомъ островѣ нѣсколько измѣнились. По словамъ самихъ ирландцевъ, оно уже не возбуждаетъ теперь про-

— 22/10/14

тивъ себя той вражды, какую возбуждало прежде. Представители національной партіи сдѣлались умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ: они достигли главной своей цѣли — самоуправленія. Всѣ важнѣйшіе должности и мѣста на островѣ правительство раздаетъ природнымъ жителямъ. Только лордъ-наместникъ выбирается изъ англичанъ. Если ирландцы имѣютъ причины на что-нибудь жаловаться, то скорѣе на англиканскую церковь и аристократію, чѣмъ на администрацію. Въ парламентъ они посылаютъ отъ себя сто депутатовъ, которые имѣютъ въ рукахъ всѣ средства защищать интересы своей страны. Вообще противъ акта соединенія враждуютъ только демагоги, число и вліяніе которыхъ невелико.

Оканчиваю этотъ отчетъ сожалѣніемъ, что состояніе моего здоровья не позволило мнѣ посвятить все время пребыванія за границею на пользу науки. Во всякомъ случаѣ, считаю долгомъ благодарить университетъ за то, что онъ, снисходя на мою просьбу о командировкѣ за границу, доставилъ мнѣ возможность видѣть страны, которыя меня давно интересовали въ политическомъ и общественномъ отношеніи, и пріобрѣсти разныя полезныя свѣдѣнія, которыя могутъ послужить мнѣ при разработкѣ и преподаваніи государственнаго и международного права.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВ.

БИБЛІОТЕКА

48155